

Горожане и чиновники: противостояние или сотрудничество¹

Сведения об авторе. Г. В. Разинский, завлабораторией социологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Россия).

Аннотация. Рассматриваются особенности функционирования и взаимоотношений местных сообществ, представляющих группы горожан и местных управленческих структур, представленных муниципальными служащими, сотрудниками районных администраций. Анализируются расхождения между идеальной моделью местного сообщества как субъекта управленческого процесса, на его более высокой самоуправленческой стадии и его российского варианта, представляющего собой лишь объект управленческого воздействия структур муниципальной власти, анализируются факторы, сформировавшие такой тип взаимоотношений городского социума и местной власти. Далее, сопоставляя статус и структуру ценностей горожан и управленцев, с одной стороны и характер их взаимоотношений и самооценок, автор приходит к заключению, что, несмотря на идентичность ценностно-статусного ряда, стороны радикально расходятся в своем отношении и оценках друг друга. В заключении дается авторская интерпретация выявленного диссонанса: принадлежность муниципалов к управленцам, наделенным определенным набором властных полномочий; доминантное значение патерналистских настроений как фактора дезинтеграции городского социума; несформированность развитой структуры местных сообществ, их латентность, которые, не обладая собственной субъектностью, становятся объектом властных манипуляций верхов.

Ключевые слова: местные сообщества; муниципальные служащие; латентные группы; городской социум; основные тенденции развития регионов; типология прогнозов региона; прогнозируемая модель социально-экономического развития региона; патерналистский синдром.

Местные сообщества в социологии рассматривают как вид социальной организации (1, Мр. 346), складывающейся на определенной локальной территории. В развитой форме такой вид самоорганизации граждан представляет собой одну из разновидностей их участия в управлении как своей общностью, так и более широким социумом, например, городом, являя собой субъект управленческого процесса, на его более высокой самоуправленческой стадии. В такой модели местное сообщество должно определять развитие местного самоуправления, контролировать деятельность муниципальной власти [2, с. 121]. Однако в реалиях российского общества, политическое пространство которого выстроено исключительно вертикально организованным, иерархическим, образом, основным актором по факту являются местные муниципии, тогда как местные сообщества представляют собой лишь объект управленческого воздействия структур муниципальной власти, что исключает участие различных групп местного населения в управлении в целом и в учете их интересов и потребностей в частности, т.к. отсутствует канал, обеспечивающий коммуникацию управленцев и управляемых (3, с. 120). Впрочем, как указывалось нами ранее, важным социогенетическим фактором, тормозящим процесс активного участия «низов» в управлении и тем более самоуправлении, является подверженность как горожан, представляющих то или иное сообщество, так и муниципальной власти, находящейся наверху властной пирамиды и обладающей реальными рычагами управления, сильному воздействию патерналистского синдрома, с тотальностью его проникновения во все структуры и страты социальных отношений. Это приводит к стагнации статуса-кво, т. е. сохранению объектного типа управления, затрудняющего активное взаимодействие горожан и управленцев и соответственно тормозящее становление самоуправленческих начал. Доминирование объектного типа управления обусловлено тем, что социум в его многообразных проявлениях, дистанцируясь от роли активного субъекта, практически лишен субъектности, лишен самоидентификации, не осознавая принадлежности к тому или иному сообществу (4, с. 77–78). Тем не менее полученные в ходе полевого этапа исследовательского проекта данные (опрошено 354 служащих районных муниципалитетов и 640 жителей, представляющих различные социально-профессиональные группы населения Перми) вопреки предположениям, что принадлежность к чиновничьему сословию обусловлена особой специфичностью его статусных и ценностных характеристик, не нашли своего подтверждения, показали их идентичность в обеих группах. Так, по социокультурным и биосоциальным характеристикам обе группы характеризует доминирование женского контингента, относительно молодой возраст, высокий образовательный уровень, классический расклад по семейному статусу. Родственность социокультурного статуса подчеркивается

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта РФФИ №17-13-59001/17-ОГОН.

схожестью социального происхождения горожан и муниципалов: в основном это выходцы или из рабочих или интеллигенции. Аналогична картина по базовым характеристикам ценностных ориентаций опрошенных: по отношению к рынку (преобладание активной и пассивной форм адаптации к рынку), по типу потребительского поведения (рациональный стиль потребления), по месту в структуре (обе группы причисляют к среднему классу), по отношению к социальной дифференциации (в равной мере относят себя к эгалитаристам и радикальным сторонникам социального неравенства). Отдельно следует сказать, о подверженности как горожан, так и муниципальных служащих, действию патерналистского синдрома: действие данного синдрома как признание определяющей роли государства признают и те, и другие, отмечая авторитарные условия воспитания в родительской семье как социогенетическую заданность патерналистского синдрома.

Таким образом, приходится констатировать, что по исходным параметрам и местные сообщества, представленные горожанами, и местная власть в лице муниципальных служащих отнюдь не противостоят друг другу.

Тем самым нашел подтверждение тезис, высказанный нами ранее, что местные сообщества и муниципальные служащие действуют на одном социальном поле, подвержены воздействию сходных характерологических, социокультурных, социогенетических особенностей, ценностей, потребностей, являясь по сути одной из общностей городского социума [5, с. 188].

Исходя из вышеизложенного логично было бы предположить, что и в отношениях населения и структур местного управления наблюдается если не взаимодействие, то по крайней мере взаимопонимание. Однако полученные данные не дают оснований для такого рода утверждений. Так, если в целом удовлетворены деятельностью органов местной власти менее половины горожан (причем, 85 % из них лишь частично), а почти половины – не удовлетворены, то у чиновников обратная картина: почти 3/4 чиновников удовлетворены своей деятельностью как управленцев, а половина – лишь отчасти, не удовлетворены этим в 2 раза меньше (чуть более четверти опрошенных муниципалов. Отсутствие взаимоконтактности и взаимопонимания горожан и чиновников нашло свое проявление в оценке горожанами деятельности органов власти и чиновников в них работающих: наблюдается повышено критичная оценка горожанами своих контактов с представителями местной власти (мнение 46 % респондентов – горожан) и безоговорочно позитивная – оценка самих чиновников своих контактов с горожанами (мнение 96,6 % муниципальных работников). Идентичны оценки отношения сторонами муниципальных органов власти к своим посетителям: если позитивно их оценили 48,5 % горожан, то такую оценку дали почти все чиновники (90 %). В противоположность различия в оценках отношения местных органов власти к посетителям еще радикальнее: отрицательно оценили отношения к посетителям – более 40 % респондентов – горожан и менее 7 %.

Что интересно, основными помехами к участию населения опрошенные считают недоверие к власти (мнение 60 % горожан и 46 % муниципалов) и патерналистские настроения (мнение 30 % горожан и 46 % управленцев). Наконец, стороны радикально расходятся в выборе доминантных качеств, характеризующих власть как таковую. Если представители городского социума выделяют такие сугубо негативные характеристики, как «равнодушная к проблемам людей», «коррупцированная», «безответственная», «лживая», то муниципальные служащие – исключительно положительные – «зависимая», «самостоятельная», «компетентная», «ответственная», «самостоятельная». Таким образом, наблюдается определенный диссонанс: с одной стороны, схожесть характеристик социального портрета представителей местных сообществ, горожан и служащих местных муниципий, с другой – низкий уровень готовности сторон к сотрудничеству и взаимодействию.

Какой выводы можно сделать из приведенных выше социологических фактов и факторов?

Во-первых, «разводит» горожан и муниципалов в первую очередь принадлежность последних к управленцам, наделенным определенным набором властных полномочий;

Во-вторых, подверженность горожан и чиновников действию патерналистского синдрома закрепляет и в некотором смысле конституирует разделение на управленцев и управляемых, тем самым подтверждая доминантное значение патерналистских настроений как фактора дезинтеграции городского социума как по вертикали (горожане и муниципалы), так и по горизонтали (отдельные группы горожан);

В-третьих, несформированность развитой структуры местных сообществ, значительная часть которых пока носит латентный, скрытый характер, которые, не обладая собственной субъектностью, становятся объектом властных манипуляций верхов, что стимулирует пассивность «низов» и их недоверие к «верхам», и утверждает последних в правильности принимаемых ими решений и высокой самооценке своей деятельности.

Литература

1. Bernard J. The Sociology of Community. – Scott, Foresman and Company, Glenview, 1973. – P. 346.
2. Антипов К. А., Лазукова Е. А., Разинский Г. В. Муниципальная власть и местные сообщества: особенности взаимодействия (к постановке проблемы социологического исследования) // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Социально-экономические науки. – Пермь, 2017. – № 2. – С. 121.
3. Разинский Г. В. Местные сообщества как объект социологического анализа // Формирование гуманитарной среды в вузе. Инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – Пермь : ПНИПУ, 2017. – С. 77–78.
4. Разинский Г. В. Местное сообщество и муниципальные служащие: pro или contra // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Социально-экономические науки. – Пермь, 2017. – № 4. – С. 188.

G. V. Razinsky,
Head laboratory of sociology,
Perm national research Polytechnic University
(Perm, Russia)

FORECASTING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Features of functioning and mutual relations of local communities representing groups of townspeople and local administrative structures represented by municipal employees, employees of district administrations are considered. Analyzed are the differences between the ideal model of the local community as a subject of the administrative process, at its higher self-government stage and its Russian version, which is only an object of administrative influence of the municipal government structures, factors that formed this type of relationship between the urban society and local authorities are analyzed. Further, comparing the status and structure of values of citizens and managers, on the one hand, and the nature of their mutual relations and mutual evaluations, the author comes to the conclusion that, despite the identity of the value-status series, the parties radically differ in their attitude and assessments of each other. In conclusion, the author's interpretation of the revealed dissonance is given: the belonging of municipalities to managers with a certain set of powers; the dominant role of paternalistic attitudes as a factor in the disintegration of the urban society; the unformed nature of the developed structure of local communities, their latency, which, not having their own subjectivity, become the object of imperious manipulation of the upper classes.

Key words: local communities; municipal employees; latent groups; urban society; the main trends in the development of regions; the typology of regional forecasts; the projected model of socio-economic development of the region; the paternalistic syndrome.